

СОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ СОВЕТСКОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОНЦА 1910-Х -1920-Х И РОССИЙСКОЙ 1990-Х ГОДОВ

COMPARISON OF THE TERMINOLOGY IN THE SPHERE OF SOVIET ETHNIC POLICY LATE 1910's -1920's AND THE RUSSIAN 1990s

E. Gorohova

Annotation

The article deals with the investigation of ethnonational policy in the USSR of 1920–s and the Russian Federation of 1990–s in view of comparison of the terminology of these periods. The specific character of the basic concepts definitions (such as "nation", "nationality", "people" and other), aimed at ethnonational issue settlement in the Russian state, is consistently revealed. The source of confusion of the main concepts of the postsoviet ethnonational policy is determined, and also the way of visual disposition of "up-to-date" notions of 1990–s is suggested in view of their qualitative and quantitative characteristics so that to compare them easily with their analogs of 1920–s.

Keywords: ethnonational policy, ethnic policy, nationalities issue.

Горохова Евгения Юрьевна

*ФГУ, каф. управления
в сфере межэтнических
и межконфессиональных отношений,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования этнонациональной политики СССР 1920–х и РФ 1990–х гг. в ракурсе сравнения терминологии соответствующих эпох. В ходе изложения последовательно раскрыта специфика определений основных понятий, таких как "нация", "национальность", "народ" и др., разработанных с целью проведения политических решений в сфере национального вопроса в Российской Федерации. Выявлены истоки путаницы в основных понятиях в сфере этнонациональной политики постсоветской России, а также показан способ наглядного соотнесения по уровням общности "осовремененных" понятий 1990–х гг. с учетом их качественных и количественных характеристик и сравнения их с аналогами советского времени периода 1920–х гг.

Ключевые слова:

Этнонациональная политика, национальный вопрос.

Терминология в сфере этнонациональной политики государства как теоретическая составляющая данной политики – на деле имеет большое практическое значение. Наблюдая изменения российской этнонациональной политики, можно сделать вывод о том, что новые определения устоявшихся понятий в этой сфере способны в корне поменять курс этнонациональной политики государства. Также можно предположить, что умышленная и неумышленная путаница в терминологии, описывающей проблематику национального вопроса, создает благодатную почву для межнациональных конфликтов на территории государства. Нарастание такой путаницы понятий в сфере национального вопроса в РФ можно было наблюдать в 1990–е гг., происходило это быстро и затушевано наряду с такими же стремительными изменениями в экономике и социальной сфере нашей страны.

Анализ публикаций показывает, что на сегодняшний день существует мало работ, авторы которых ставили бы своей целью подробное, детальное сравнение терминологии в сфере национального вопроса эпохи начального формирования РСФСР и СССР и эпохи формирования

РФ, то есть периодов 1920–х и 1990–х годов. В связи с этим тема представляется крайне актуальной для понимания современной действительности и истоков современных процессов в сфере этнонациональной политики.

Терминология в сфере этнонациональной политики представляет собой обширную область понятий, несводимую к единому "словарю", который мог бы быть принят на государственном уровне для всего общества. В конце 1910–х и в 1920–е годов, на заре становления советского государства, в партии (и за ее пределами) велась напряженная дискуссия в русле национального вопроса, в которой звучало много предложений по переустройству национальных отношений. Но лидирующую позицию в дискуссии заняли идеи, программы, понятия В.И. Ленина и И.В. Сталина как его ближайшего сподвижника в сфере национальной политики, поэтому под терминологией в сфере национальной политики 1920–х можно понимать пласт терминов, разработанных лидерами борьбы за власть. Так же и для 1990–х годов: несмотря на еще более обширную терминологию в сфере этнонациональной политики и еще более многоголосую дискуссию, включившую в себя взгляды многих партий как не совпадаю-

щих по вектору политических сил – стоит обратить внимание прежде всего на "лидеров дискуссии". Так как к власти в 1990–е гг. пришли силы антикоммунистические, "либеральные", настроенные на сближение с Западом, США и быстрое построение капитализма любой ценой, то разработки именно этой политической группировки можно взять для сравнения с аналогичными разработками в сфере национального вопроса 1920–х годов. Конкретно, здесь подвергнуты анализу понятия и идеи 1990–х годов, высказанные первым лицом государства, ближайшими сподвижниками, а также кругом ученых, придерживающихся "прозападных", либеральных взглядов, а следовательно близких власти и помогающих ей формулировать понятия в сфере национального вопроса. Ряд официальных документов 1990–х годов, имеющих отношение к сфере этнонациональной политики, содержит в себе определенные идеи и понятия нового политического курса, но еще ярче видны изменения привычной терминологии в политических заявлениях и в публицистике, находящейся в резонансе с позицией лидирующей политической силы.

В политике с начала 1990–х годов можно найти немало примеров того, как использовались логические уловки и умолчания для проведения в жизнь определенных властных решений. Предположительно, частным примером этого является практически полное отсутствие объяснений терминологии в сфере национального вопроса, в которых бы производилось различение понятий не только по содержанию, но и по объему. Эта простая и, как кажется, забытая логическая операция могла бы помочь сравнить и поставить основные понятия в иерархию, подобно гегелевскому различению общего, особенного, единичного. На деле же во многих работах начиная с 1990–х гг. и по настоящее время при осмыслении терминов в сфере национального вопроса осуществляется (как умышленно, так и неумышленно) "перепутывание" уровня "целого" с уровнем "частей целого" – по Гегелю, уровней общего и особенного. Именно с учетом этого замечания представляется крайне целесообразным анализ и сравнение понятий в сфере этнонациональной политики, появившихся на заре формирования советского государства и затем в эпоху формирования РФ.

Основными работами, определившими терминологию национального вопроса на заре установления советской власти, были статьи, тезисы, книги В.И. Ленина и И.В. Сталина. Каждый из них имел свои взгляды на построение многонационального государства, во многом лидеры солидаризировались с мнением друг друга, взаимная критика усилилась лишь к концу жизни Ленина. Хотя именно Сталин был признан главным авторитетом в национальном вопросе и именно он руководил первым властным органом по выработке и реализации национальной политики в советском государстве, многие факты свиде-

тельствуют о том, что все же авторитет Ленина был значительно выше, в том числе и в деле государственного строительства, и Сталин всегда уступал, подчинялся его воле. Изложение национального вопроса в работах Сталина с 1904 по начало 1920–х гг. в целом так же имело над собой примат ленинских идей (даже в начале 1920–х, в известном споре с Лениным об автономизации Сталину пришлось отказаться от своей позиции [1: 809 – 810]). Основная терминология в сфере национального вопроса, изложенная в работе Сталина "Марксизм и национальный вопрос" в 1913 г. и долгое время господствовавшая в советской науке, вполне может быть названа ленинско–сталинской (причем в большой степени – ленинской). Как минимум, не справедливо называть все идеи, понятия, термины, выработанные на заре советского государства в сфере национального вопроса, "сталинизмом", имея в виду однозначную их связь с "кровавым тоталитарным режимом" и конкретными мероприятиями по переселению народов в годы Великой Отечественной Войны. Логика очень проста: объявляя сталинизмом все, относящееся к советской эпохе, в том числе и к 1910 – 1920–м гг., можно назвать многие ценные наработки, идеи, тезисы – вредными, предлагая взамен "справедливые", выгодные определенным политическим силам, вышедшим на арену в 1990–е гг.

Основными понятиями, которые использовались в национальной политике в 1920–е гг., были понятия "нация", "народность", "национальность", "народ".

Нация понималась как исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. "Только наличие всех признаков взятых вместе, дает нам нацию" [2: 296 – 297]. В постсоветское время звучало немало критики в адрес приведенного определения. В данной статье нет возможности перечислять все критические взгляды, справедливости ради можно сказать, что критика была как деструктивной (предлагалось забыть об этом определении, как о "кошмаре", и заменить его новыми понятиями), так и конструктивной (звучали предложения, как можно улучшить это определение, не изменив его основной сути). Деструктивной критики было много, она продолжает звучать и в настоящее время, но справедливо ли она – непростой вопрос.

Вторым важным понятием было понятие "народность". Обозначая народную общность, оно употреблялось как тождественное понятию национальности. Косвенно определение национальности можно вычленивать из работы Сталина "Марксизм и национальный вопрос": под национальностью понималась народная общность, еще не оформившаяся в нацию, то есть переходное состояние общности на пути к нации. Кроме того, сама принадлеж-

ность к определенной нации называлась национальностью (такое понимание национальности можно найти в первой Большой Советской Энциклопедии). Таким образом, представители любой нации обладали национальностью, но не любая национальность как общность представляла собой сложившуюся нацию.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что понятия нации и национальности (народности) были различны в своих количественных и качественных характеристиках. Таким образом, существовал поиск меры как единства количества и качества в определении статуса каждого народа и народности. Например, десять человек, составляющие некую народность, не могли претендовать на статус нации, так как не соответствовали этому понятию по количественной характеристике, и не могли иметь равное представительство с многомиллионными нациями в государственной власти федерации, что видится вполне справедливым с точки зрения и логики, и практики. Устанавливались и качественные параметры, которым должна соответствовать общность, чтобы иметь статус нации, а не национальности. Народность (национальность) могла быть образована даже частью рода посредством саморегистрации, то есть была весьма близка к племенному уровню развития общности [3: 136]. Нация предполагала более длительную историю развития и соответствие всем признакам установленного определения.

Понятие "народ" было многозначным и, означая некую совокупность людей, употреблялось на разных уровнях обобщения, то есть различалось по объему понятия: "народ государства" – все население государства, совокупность представителей наций и национальностей; "народ одной нации" и "малый народ одной национальности" как часть населения федерации. Истоки употребления слова "народ" для обозначения всего "трудящегося и эксплуатируемого народа" страны и одновременно "братского сотрудничества народов" страны восходят к Конституциям 1918 и 1924 гг., к Декларации прав народов России 1917 г. То есть термин "народ" мог обозначать и целое, общее – все население СССР, и особенное, часть целого, то есть быть тождественным понятиям нации и национальности. Например, словосочетание "малый народ" было синонимично понятиям "национальность" (как общность), "народность". Важно отметить в связи с этим, что понятия "народ" и "нация" могли быть синонимичны и тождественны по содержанию и объему только в случае употребления слова "народ" для обозначения одной из частей населения федерации (то есть на среднем уровне обобщения). Когда слово "народ" употреблялось на высшем уровне обобщения – в смысле "население государства", оно было шире по отношению к понятию "нация" и включало в себя много наций и национальностей, объединяя их в себе и превосходя каждую из них и по коли-

честву, и по качеству.

Переходя к описанию терминологии в сфере национального вопроса, появившейся в 1990-е гг., можно зафиксировать следующие принципиальные ее изменения:

1. Скрытое и, как представляется, умышленное игнорирование, стирание среднего уровня общности в триаде "общее, особенное, единичное", то есть сосредоточение на уровне "целого", "общего" и отрицание уровня "частей целого", "особенного".

Конкретно, значение понятия "народ", традиционно употребляемого для обозначения, как всего населения государства, так и одной из частей населения (нации или национальности), редуцируется исключительно до уровня обозначения "целого". Употребление слова "народ" для обозначения одной из наций и национальностей федерации стало считаться нецелесообразным. Если в Концепции государственной национальной политики РФ 1996 г. термин "народы" еще присутствует, то в следующем документе, Федеральном законе о национально-культурной автономии, происходят значимые изменения – традиционное понятие "народы РФ" отсутствует, заменено на "этнические общности". Исследуя эту подмену, можно, к примеру, обратить внимание на работы тех ученых, которые называли текст конституции РФ 1993 г. "эkleктичным", так как он содержит два разных смысловых определения понятия "народ" – народ как население всей страны и народ как отдельная этнонациональная общность [4: 133 – 134]. При этом умалчивается, что в данном случае значения понятия "народ" различны по объему – находятся на разных уровнях обобщения: уровне "целого" (население государства) и уровне "части целого" (часть населения государства, одна из наций или национальностей).

Дело в том, что логически невозможно противопоставлять понятия, находящиеся на разных уровнях обобщения, как невозможно, например, противопоставить тело человека и его отдельный орган – целое и часть целого. Но если поставить понятия на один горизонтальный уровень обобщения, различив их по содержанию, но как бы забыв различить по объему, получается, что противопоставить можно и даже можно объявить одно из них верным "демократическим", а другое неверным "националистическим", обеспечивая свой выбор субъективными доводами. В указанной работе, как и во многих работах той же тематики, определения "народа" как населения страны и как национальной общности (то есть части населения) противопоставляются, как словно находящиеся на одном уровне обобщения. При этом под предлогом того, что нужно избавиться от эkleктики и несоответствия смыслов понятий, фактически предлагается убрать один из уровней обобщения – уровень "частей целого", оста-

вив только уровень "целого". Цель такой подмены, отдельный вопрос, имеющий большое значение.

2. Отождествление понятий "народ" и "нация".

Как отмечалось выше, термины "народ" и "нация" традиционно были тождественны на среднем уровне обобщения: то есть для обозначения совокупности представителей одной из наций федерации употреблялись как слово "нация", так и слово "народ" – например – татарская нация и татарский народ. И если понятие "народ" употреблялось для обозначения как уровня "целого", так и уровня "части целого", то слово нация традиционно обозначала часть населения нашей страны. Сведя понятие "народ" только к уровню обозначения населения всего государства и объявив нецелесообразным употребление слова "народ" для обозначения одной из частей населения федерации, одновременно изменяют формулировку понятия "нация". В риторике либеральных деятелей, это понятие объявляется полностью тождественным понятию "народ" (западная традиция употребления понятий). А так как последнее сведено только к обозначению всего населения государства, нацией становится "многонациональный народ" всей федерации. Получается логический фокус: народ многонациональный, но единый (здесь все в порядке с логикой), но нация тоже едина для всего государства и одновременно "многонациональна".

3. Перенесение понятия "нация" с уровня "части целого" на уровень "целого".

Путем такого перемещения понятий по уровням обобщения, получается, что Россия моментально, в силу нехитрых логических операций с терминологией, становится государством–нацией – наподобие Франции, Германии и конечно США. При этом умышленно не говорится о том, что целесообразно отождествлять Россию не с Францией, а со всем Евросоюзом, не с частью целого, а с целым, составленным из частей. Не говорится и о принципиальных различиях процессов формирования США и российского государства. Если в США происходила насильственная ассимиляция коренного населения пришлыми завоевателями, формирование единой "сплавленной" в одном "котле", нации как многоэтнического конгломерата, то на территории российского государства было многовековое взаимодействие народов без ассимиляции, без уничтожения одним народом остальных, содружество народов с глубокими национально–этническими и историческими корнями, привязанностью к территории, имеющих в ряде случаев традиции самостоятельного государственного развития. В связи с этим нецелесообразность и даже пагубность описания российских реалий американскими терминами и параметрами очевидна.

4. Ликвидация понятия "нация" на уровне "части целого" и замена его понятием "этнической общности".

Введенное в обиход понятие "этнос", "этническая общность" заменило не только понятие "нация", но и понятие "национальность", "народность", "малый народ" [3: 211].

Эти трансформации происходили поэтапно на протяжении 1990–х: в тексте Конституции 1993 года уже отсутствуют понятия "нации", "национальности" (в смысле народные общности). В тексте Концепции 1996 г. традиционные понятия "нации", "национальности" заменены на "национальные общности" и появляется понятие "этнические россияне". И, наконец, в тексте Федерального закона о НКА 1996 г. вместо привычных понятий "нации", "национальности" употреблено "этнические общности". Таким образом, происходит понижение статуса каждой из наций в составе российского государства, сведение наций к этническим группам, общностям. Например, русские всего лишь путем изменения государственной терминологии в сфере национальной политики превращаются из нации в этническую общность (также как в праве быть нацией отказано татарам, башкирам и др.) Принижается достоинство нации русских до уровня этнической группы полян, вятичей, кривичей – великой нации русских, согласно такому взгляду, нет. Как бы выбрасывается вся русская история, история российского государства [5: 41]. Словосочетание "этническая группа" означает и донациональное состояние общности – род, племя, народность. "Современные народы, достигшие высокого уровня экономического развития и социально–политической консолидации, не захотят даже терминологически отказаться от достигнутой ступени национального прогресса", справедливо считает Э.А. Баграмов [5: 43].

Кроме того, стоит отметить, что данные простые логические операции были произведены при одновременном введении в официальную риторику огромного числа новых понятий, без объяснения их содержания: национальная группа, национальная общность, этническая общность, коренной этнос, этничность и др. [6: 205].

Следующим логическим шагом в этой цепочке было объявление нации субъективным, или несуществующим феноменом (полное отторжение ленинско–сталинской формулировки понятия "нация") [7]. При огульном обвинении большевиков в политизации этничности, предлагается полностью политизировать понятие "нация", объявив ее "согражданством", изгнав из нее все прочее содержание [8: 69]. Эта позиция проамерикански настроенных ученых была полностью созвучна риторике Б.Н. Ельцина (возможно и определяла его риторику). Называя этническими общностями все бывшие нации и понижая тем самым их статус, сторонники концепции "кон-

Таблица 1.

Терминология 1920-х гг. (официальные документы и риторика)	Уровни обобщения (объем понятий)	Терминология 1990-х гг. (официальные документы и риторика)
Народ многих наций и национальностей = население страны, объединенное общей целью и совместным трудом на благо отечества	1. Уровень общего, целого	Народ одной нации = население страны, живущее без общей цели, разделенное на немногих очень богатых и многих очень бедных
Народ каждой нации	2. Уровень особенного, или частей целого	Этническая общность
Народ каждой национальности		Этническая общность
Все люди в государстве, представители своих наций и национальностей	3. Уровень единичного, или индивидов	Все люди в государстве, представители одной общей нации и своих этнических общностей

структивизма" предлагали и продолжают предлагать массово отказаться от такого понятия как "национальное достоинство". В то же время некоторые ученые справедливо отмечают сложность и высокую значимость для человека его национального достоинства, принадлежности к нации или национальности как институту социализации, институту групповой идентификации [9: 78 – 85]. Это означает, что подобные призывы к народам страны забыть традиционное "национальное достоинство" и стать "иванами, непомнящими родства" в новой капиталистической России, или просто россиянами, русскими, способно вызвать еще больший сепаратизм частей Российской Федерации.

Для наглядности описаний терминологических изменений в сфере национальной политики составлена табл. 1.

Итак, в заключение можно назвать следующие изменения в терминологии в сфере этнонациональной политики 1990-х гг. по сравнению с советской терминологией, истоки которой заложены были еще на заре формирования советского государства.

Главным стало то, что умышленно или неумышленно были забыты азы логики и различие понятий по объему и содержанию. Конкретно, умалчивая о том, что каждое понятие имеет не только содержание, но и объем, искусственно забыли о различии уровней обобщения и совершили ряд манипуляций с привычными устоявшимися понятиями. В результате этого разные значения одного понятия, различающиеся по объему, но близкие по смыслу, были объявлены несовместимыми. А перебрасывание одного понятия по уровням общности и произвольное изменение его объема стало легко осуществимым. Так стало возможным убрать "неудобные" значения привычного термина "народ", изменить значение термина "нация", перебросив его на другой уровень общности, а также отказаться от "неудобных" терминов, таких как "националь-

ность", "народность", заменив "удобными" – "этнос", "этническая общность".

Суть изменений выразилась в том, что во властной риторике 1990-х гг. возникло новое понятие государственной "многонациональной" нации: населению государства было предложено объединиться в рамках одной нации – россияне. Можно подчеркнуть, что это было предложено сделать населению, лишенному общих целей совместного существования (а также привычной кооперации на региональном уровне, общих стандартов в образовании, общего понятия социальной справедливости, общих ценностей, общего будущего), разделенному на немногих очень богатых и многих очень бедных.

Слово "народ" было предложено употреблять только для обозначения всего народа государства, пытаясь объединить этим понятием тех людей, которых невозможно объединить единой целью совместного проживания – очень крупных частных собственников, наживших капитал в одночасье, и нищего большинства, лишенного в одночасье привычных стандартов социальной справедливости. При колоссальном и очень быстром падении уровня жизни большинства населения в стране, людям было предложено забыть не только общественную справедливость, но и национальное достоинство – нации и национальности стали называться этническими общностями в официальных документах и в терминологии определенного круга влиятельных лиц, что на деле может вызвать только сопротивление и раздражение гордых наций и особенно тех, для кого "американизация" 1990-х гг. в России оказалась сильнейшим культурным шоком [10: 105 – 110].

Таким образом, не желая вырабатывать общие объединяющие цели для всего населения страны, одновременно обеспечивая господство крупных частных собственников, обслуживая интересы транснациональных

монополий на территории РФ, круг влиятельных деятелей перестройки, наряду со многими другими действиями, произвел и путаницу в терминологии национального во-

проса, что только облегчило этому кругу дальнейшую манипуляцию сознанием населения Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924. – М., 2003;
2. Сталин И.В. Полное собрание сочинений. Т. 2;
3. Трофимов Е.Н. Россия многонациональная. Политико–правовые основы управления национальными процессами (1906 – 2012 годы): монография. 2–е изд., пересм. и доп. М.: Логос, 2013;
4. Малахов В.С. Национализм и "национальная политика" российской власти: 1991 – 2006 / Русский национализм: Социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. – М.: Новое литературное обозрение, 2008;
5. Баграмов Э.А. Вступительная статья: На путях к укреплению содружества народов / Бабинцев В.А. Пути решения национального вопроса в современной России. – М., 1999;
6. Соколовский С. Эссенциализм в российском конституционном праве (на примере терминологии, используемой в конституциях республик в составе РФ) / Русский национализм: Социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. – М.: Новое литературное обозрение, 2008;
7. Тишков В.А. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. № 3;
8. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное обустройство России. – М.: Славянский диалог, 2000;
9. Капицын В.М. Национальная идентификация и политико–правовые стратегии государства / Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. Материалы научной конференции 27–28 апреля 2000 г. / под ред проф. С.А. Авакьяна. – М.: Издательство Московского университета, 2001;
10. Жириков А.А. Этнические факторы политической стабильности. – М.: Славянский диалог, 1995.

© Е.Ю. Горохова, (areiron_areiron7@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

2016

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

Добыча, обработка и использование природного камня

РЕКЛАМА

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ

Москва, ВДНХ, Павильон 75
21 – 24 июня 2016г.

Организатор
Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА
При участии
CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –
Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)
HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)
Под патронатом
Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке
Ассоциации строителей России
Российского общества инженеров
строительства
Российского союза строителей
Союза архитекторов России
Союза дизайнеров Москвы
Союза московских архитекторов

Тел. +7 (495) 783-06-23

+7 (499) 181-41-26

www.stonefair.ru

stonefair@expo-design.ru